

Лай Мубу продолжил: "Чжу Мин - это династия, созданная на основе свержения правления Да Юаня, их столица - столица династии Юань в то время, не хотите ли вы восстановить славу ваших предков как отпрыск Чингисхана, потомка Золотой семьи?".

Банди немного потрясен, монголы уничтожили Мин только ненависть, обе стороны накопили обиды не за день и не за два, также трудно доверять друг другу, друг другу воевать сто лет войны.

На самом деле, Банди уже давно тайно расширяет свои вооруженные силы и собирает информацию о да Мин, желая воспользоваться внутренним раздроблением да Мин, чтобы получить какие-то выгоды, но только после того, как услышал, что армия Тяньву движется на север, он испугался и не осмелился действовать необдуманно.

Его младший брат Бан Луо пожал кулак и сказал: "Брат, сделай это, мы орлы пастбищные, надежда Золотого семейства, Вечное небо благословит нас!

Лай Мубу знал, что этот малыш Банди не отпустит ястреба, если не увидит зайца, и теперь пообещал: "Император Шэньсин обещал, что после того, как обе стороны совместно разгромят армию Тяньву, земли в пределах Великой стены будут отданы в награду различным союзам, чем труднее они будут действовать, тем более достойными они будут, тем больше земли они получат, и они также смогут запечатать принца..."

Лай Му Бу очень хорошо понимал, что теперь, когда земля в пределах Великой стены была возвращена Мин, он мог бы также быть щедрым со своей землей и использовать ее, чтобы соблазнить Монгольские союзы, чтобы сделать врагов Мин.

Что же касается коронации короля - это даже вопрос открытия рта, даже не требующий открытия жалованья, то Великий Царь был в этом отношении гораздо щедрее Великого Мина.

В конце концов, сказал Лай Му Бу, альянс Чжэ Ли Му готов к отправке войск, альянс Чжуосую Ту также согласился поддержать династию Цин, а враг династии Мин, то есть альянс Чжао Уда, также имеет несколько знамен, которые рассматривают, только вас ждет министерство патриотизма Ао Хань.

Банди не понимал, почему эти альянсы обещали так охотно, он также знал, что Лай Мубу не осмеливается лгать, такого рода вещи не согласованы между собой, никто не глуп настолько, чтобы легко послать войска.

На самом деле, нынешние монгольские союзы имеют большое непонимание о силе армии Тяньву. В то время Ляодунская война разбила союзы наполовину, и многие племена считали, что армия Тяньву использует опасность в своих интересах.

Теперь, когда все почти оправились от ран и постепенно восстанавливают силы, внутри династии Мин происходят большие потрясения, а армия Тяньву только что завершила тяжелую битву и устремляется на борьбу с династией Цин, которая просто просит о смерти.

Банди подумал об этом, добавил несколько условий, и в конце концов решил войти в проход!

Лай Му Бу вздохнул с облегчением, сообщение о войне Ляодуна только что дошло до него, ситуация становится все более неблагоприятной для Великого Цина, к счастью, эти глупцы не слишком знакомы с силой армии Тяньву.

Если бы они знали, что династия Цин потеряла реку Цзюцзю-мен, и что артиллерийский

батальон Уген Чаоха был уничтожен, потеряв более десяти тысяч солдат, им, вероятно, пришлось бы снова считаться вместе, даже если бы Керчинское отделение Лиги Чжэ Лим не осмелилось бы так охотно согласиться.....

Лай Мубу не посмел задерживаться вообще, призывая различные альянсы немедленно собрать своих людей и лошадей, готовых идти на юг в перевал, цель Хифэн Коу и Лэн Коу, если у вас есть условия, можно также отправиться в окрестности столицы, чтобы поскользнуться.

Первое, что вам нужно сделать, это получить хорошее представление о том, что вы ищете, и что вы ищете.

Плюс сам Лай Мубу привел маньчжурское Знамя Чжэнхуна 3000 кавалеристов, в общей сложности 15000 кавалеристов, войска разделились на два маршрута, и вошли в перевал, внезапное нападение на Лэнкоу и Сифэнкоу, в Северный Чжили Дамминга.

.....

В апреле первого года Тяньву армия Тяньву атаковала бывшего тунвея Гуаньнин, армия Цин отступила без боя, и армия Тяньву без единого солдата захватила сотни миль земли за перевалом.

Тогда армия Тяньву воспользовалась победой, и последовательно захватила крепость Гаотай, Нин Юань, Башенный холм, Даксин Бао, гору Син, гору Сун, Бин Фэн длинная дорога прямо на южный берег Цзиньчжоу была вынуждена идти к реке Сяо Лин, все поле боя на севере, чтобы продвинуться на расстояние в четыреста миль.

Это то же самое старое место, что и река Сяолин, или гора Пик Молока, гора Цзицзин, военачальник армии Мин князь-оборотень-Эмпер, военачальник армии Цин князь-оборотень-Эмпер, и даже урожай князей и служителей меняется.

В последние несколько лет правительство пытается улучшить качество жизни народа Гонконга.

Затем их заставляют отдохнуть от остальной группы.

Пройдя несколько кругов, Доргон повернулась к футляру с книгой и посмотрела на лист, помещенный на футляр, его лицо успокоилось и сказала: "Лай Мубу хорош, когда война закончится, я увенчаю его принцем Хэсю".

"Император святой!"

Многие чиновники ведут себя со слезами радости, сердце Хун Чэнчжоу также долгое дыхание, это может быть действительно древесный уголь в снегу на, монголы действуют слишком своевременно!

Я не уверен, как бы мне хотелось видеть, как ты это делаешь.

Доргон столкнулась с генералами Восьми Знамен и сказала: "Артиллерия армии Тяньву слишком мощная, особенно это грибовидное облако, оно действительно небезопасно, и их пушки, которые до сих пор бьют, как мы с этим справляемся?".

Никто из восьми знамен не мог ответить, ученый университета во внутреннем дворе Нинг Ванши и другие тоже были ослеплены, они почти ничего не знали о взводе, они вообще не

могли играть.

Хун Чэнчжоу на мгновение задумался и сказал: "Выходите из реки Сяолинь и полагайтесь на оборону города Цзиньчжоу и окрестных деревенских фортов, которые могут защитить от своих пушек".

Курбийон усмехнулся и сказал: "Спрятавшись в городе и деревенских крепостях, они защитят себя от грибных облаков? А ядовитый дым?"

"Да, от этого невозможно защититься".

"Ты не только не можешь предотвратить это, но и подталкиваешь себя к границе, и тебе это с рук не сойдет!"

Несколько маньчжурских генералов улюлюкали и выкапывали, явно имея глубокие угрызения совести по поводу цветущих бомб и ядовитого дыма.

Хун Чэнчжоу покачал головой и вздохнул: "Император Тяньву - безжалостный человек, но он не будет предпринимать никаких действий против невинного народа Даминга".

Аджиг теперь чихнул: "Использовать народ как щит? Это нехорошо, несколько лет назад Абатай ударил по новому городу Мин и заставил народ напасть на него, когда император Чжу еще был наследным принцем, но он приказал убивать людей, и теперь он все еще делает это?".

Хун Чэнчжоу бледно сказал: "В тот момент и в тот момент, когда люди заполняли окопы, это была замаскированная помощь Восьмизнаменной армии для атаки на город, но теперь, просто чтобы огородить народ, наша армия установила оборону вокруг них, народ не участвует в битве, император Тяньву никогда не будет двигать их".

Многие не до конца поняли на данный момент, только услышать, как Доргон ласкает свою ладонь и говорит: "Господин Чудесный план, если этот маленький император хороший человек, пусть будет!".

Он сказал завоевателю на протяжении всей жизни: "Пошлите кого-нибудь, чтобы захватить всех этих людей и окружить их в оборонительной линии, чем больше из них, тем лучше!"

Медленно постигая эти слова, первоначальные недовольные маньчжурские генералы внезапно были поражены, и Азингер понял, почему Доргона так затянулась, предпочитая носить рогоносца, чтобы принять капитуляцию Хонг Чэнчжоу, который был так талантлив!

Доргон добавила: "Мистер Хонг, что нам делать дальше?"

Хун Чэнчжоу сказал: "Три монгольских альянса вошли в границу, более десяти тысяч кавалеристов, легко отрезать материально-техническое снабжение армии Мин, нужно только подождать".

Доргон преследовала: "Что, если император Мин еще не отступил?"

Хун Чэнчжоу еду, медленно сказал: "Тогда мы можем только бороться с ним, пусть они пересекают реку на северный берег, в то время мой великий Цин должен послать маньчжурской восьмизнаменной бригады, и закрыть сражения, независимо от потери бой, чтобы убить армию Тяньву, чтобы бороться, пока они не могут двигаться вперед шаг, естественно, закрыть войну".

В этой речи сказал Азинджер и другие кивнули несколько раз, чтобы бороться с армией Тяньву, дальнего радиуса действия, безусловно, ищет злоупотребления, рукопашный бой является силой старых восьми знамен Маньчжурии, пока они держат Цзиньчжоу и деревенские форты, они не могут использовать артиллерию, и это не хорошо, чтобы использовать мушкеты, только убивать в.

В первый раз, когда я увидел это, я подумал, что это хорошая идея, чтобы ходить туда-сюда между ними двумя.

Хун Чэнчжоу слушал, поспешно встал на колени на земле, сказал: "Я так важен для императора, сделаю все, что в моих силах, подъем династии Цин"!

.....

На холме Милк Пик Чжу Цзы Лонг был очень любопытен, взглянув на расположение армии Цин.

Раньше армия Цин блокировала другой берег реки и проходила половину пути, возможно, опасаясь, что армия Тянь У и винтовки Дин, но на этот раз оборонительная линия армии Цин находилась в нескольких милях от реки Сяолин, охраняя город Цзиньчжоу и некоторые близлежащие деревни и крепости.

В любом случае, это была битва за Чжу Цзы Лонг, чтобы уничтожить Восьмизнаменную армию и полностью восстановить Ляодуна.

К этому времени армия Мин уже сосредоточила около 130 000 солдат перед рекой Сяолин, и следующей целью Чжу Цзюйлуна было сбить Цзиньчжоу и разделить армию на разные маршруты, чтобы отправиться в поход на Фушунь, Цилинь и Нингуату и полностью вернуть потерянную территорию за пределами границы!

Если в войне все прошло хорошо, то Королевский военно-морской флот Дамма можно было бы отправить на север, чтобы со вздохом войти на Корейский полуостров и загнать в море солдат Восьми Знамений.

Однако вскоре после этого из разведывательного пункта императорской гвардии на юге пустыни пришли известия о том, что более 20 знамен монгольского Чжэ Лим Мэна, Чжэу Да Мэна и Чжуосоту Мэна восстали и направили войска на юг, чтобы войти в границу.

Восстание монголов на юге пустыни сильно раздражало Чжу Чидонга, и половина тылового обеспечения армии прошла от Тяньцзиня до Шанхайгуаня, однако эти монголы действительно вошли в границу через Сифэн и Лэнкоу, прекрасно перекрыв сухопутное тыловое обеспечение.

В результате войны с Ли Цзычжэном в последние годы девять сторон военных сил Чунчжэнь выкачали пустое, в Ляодунскую и Центральную равнины поле битвы, таможенный гарнизон Хифэн Коу и Лэнкоу очень слаб.

После возвращения столицы Чжу Цзы Лун не успел развернуться, думая, что пустынные монголы не будут такими уж бездумными, однако, он забыл упомянуть, что последнее, что нужно миру, это люди, которые любят умирать и усердно трудиться во имя своих интересов.

Столкнувшись с выбором - отступать или нет, Чжу Цзы Лун решительно решил продолжить путь на север!

Чу Цзы Лонг отдал официальный приказ, приказал Цао Чан Цзяо вести 20 000 Воинов Дракона обратно в северную провинцию Чжили, а остальных атаковать Цзиньчжоу со всей мощью!

Оригинальная логистика на пути все изменилось на судоходство, из Южного Чжили и Чжэцзяна в Дэнчжоу, Шаньдун, а затем из Дэнчжоу на остров Юэхуа и Нинюань, прямо на фронт.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1065135>